

К. Бальмонт

Романтики

Бальмонт К. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи. / Сост., вступ. ст. и коммент. Д. Г. Макогоненко

М., "Правда", 1990

[OCR Бычков М. Н.](#)

Есть в каждом языке четкие слова, имеющие свойство магической формулы. Сказав такое слово, сразу даешь образ, ряд образов, исчерпывающих и выразительных, и, однако, это слово применяется нередко совершенно произвольно. Таково испанское выражение "sin segundo", "без второго", то есть человек единственный и несравненный, первый и один, такого второго быть не может. Это слово часто встречается у Кальдерона и Тирсо де Молина, в той старой Испании, которая любила достижение, в той Испании, владения которой были так обширны, что солнце в них никогда не заходило. Таково итальянское слово "virtù", "добродетель", добротность, достоинство, сила, в применении к художнику или художественному произведению. Сказав это слово, сразу вызываешь Сибилл Микель Анджело или Джоконду Леонардо да Винчи. Таково французское выражение "homme supérieur", "высший человек", человек особенный, отдельный, вне разряда обыкновенных людей. Это слово вошло в моду во второй половине 18-го века, в дни Руссо. Таково немецкое слово "Übermensch", "сверхчеловек", обычно связываемое с Ницше, но употреблявшееся еще раньше романтиками и Гёте, и я думаю, раньше, чем романтиками и Гёте, его, например, вполне можно было бы применить к крестьянину-мистику 16-го века, Якобу Бёме: этот сапожник-философ видел бога в лицо, как позднее его видел английский гравёр, художник и поэт -- Вильям Блейк.

К разряду таких слов-формул, сразу вызывающих тот или иной образ или целый ряд образов, сразу и чрезвычайно четких, и совершенно неопределенных, произвольных, относится и слово *романтик*, *романтизм*. Романтик Фридрих Шлегель и романтик лорд Байрон. Но как мало между ними сходства. С другой стороны, что романтичнее фигуры Прометея, похищающего огонь с неба и соединяющего небо и землю огненной перевязью? Почему бы нам, опираясь на это, не считать Эсхила одним из наиболее крупных романтиков?

Формула сразу точная и вовсе неопределенная. Если обратиться к рассмотрению самого слова, мы видим, что впервые оно стало употребляться в половине 17-го столетия в Англии. Самое раннее известное его употребление мы находим в 1654-м году: художник Эвелин называет место у подножья горы романтическим. Из Англии это слово перешло в 18-м веке во Францию и в Германию, еще не став боевым лозунгом. Сначала романтический лишь означало живописный, таинственный, сказочный, похожий на вымысел. Немцы, всегда завладевающие чужими изобретениями, чтобы довести их до законченности и закрепить за ними свое имя, овладели и этим словом-- романтический, чтобы создать школу, теорию, целый устав романтизма. Но это создалось лишь мало-помалу. Еще в 1798-м году Фридрих Шлегель, один из основателей романтической школы в Германии, понимал это слово так общо, что писал: "Романтично все превосходнейшее, все действительно поэтическое в современной поэзии". Это такой ключ, которым можно отпирать любую дверь. Но тогда рассуждение теряет под собой почву и делается совершенно зыбким.

Чтобы сколько-нибудь закрепить эту зыбь и разъяснить данное понятие, нужно взять хоть несколько признаков, которые общи романтикам при всем их личном разнообразии. Любовь к далекому, что связано с мечтой и достижением,-- вот, быть может, первый из этих признаков. Романтик, воплощая в себе жажду жизни, жажду разносторонности, являясь четкой вольной личностью, всегда стремится от предела к Запредельному и Беспредельному. От данной черты к многим линиям Нового.

Воспринимая Землю как самоцельную планету, которую нужно целиком понять и завоевать своим прикосновением, романтики являются тем бродилом, которое, разрушая старое, создает новое. Их родина никогда им недостаточна. Их родина -- не их родина, а бег души к вечной родине мыслящих и красиво творящих. Это выражается в романтиках и внешне. Любя Землю, как планету не в частичном минутном ее лике, а в звездно-небесном ее предназначении, они жадно устремляются к новым, еще не познанным ее частям, к иным странам, к чужим краям. "На Востоке должны мы искать высочайшей Романтики,-- говорят Шлегели.-- Какой источник поэзии мог бы раскрыться нам в Индии". И они делают первыми изучателями Индии, погружаются в санскритский, в персидский язык. Величайшие поэты иных стран и